

Казалось, сама судьба торопилась отдать его в лапы Тань Юйши.

За эти шестнадцать секунд Цяо Хуайцин придумал желание, которым собирался торговаться.

Во-первых, оно не должно быть оторванным от реальности. Например, «Ты дашь мне десять миллионов, и я стану твоим фанатом» — это явная ловушка, соблазн переметнуться к другому кумиру не настолько велик, а если он пожалуется, это будет квалифицировано как вымогательство.

Во-вторых, слишком экстравагантное тоже не годится, скажем, чтобы Тань Юйши взял его на руки, покружил и поцеловал на десять секунд — Тань Юйши, скорее всего, сразу вызовет полицию и обвинит в сексуальных домогательствах.

Поэтому он придумал одно очень простое, обычное желание, которое Тань Юйши точно сможет исполнить:

он хочет сыграть второстепенную роль в следующем фильме Тань Юйши.

Обычная сделка в шоу-бизнесе, нормальнее некуда.

Для Тань Юйши это проще простого, а в обмен на переманивание фанатов и повышение собственного имиджа — весьма выгодно.

Ловушку нужно ставить так, чтобы она не вызывала подозрений, тогда смотреть, как человек в неё попадает, будет особенно забавно.

Когда лифт прибыл на нужный этаж, Цяо Хуайцин, следуя указаниям, подошёл к двери номера 2501.

Камера уже записывала. Он громко, но не слишком, постучал в дверь и сказал:

— Учитель Тань, здравствуйте, я ассистент режиссёра Чжоу.

В отелях, где останавливаются знаменитости, часто караулят фанаты. Назваться фанатом было бы рискованно — это могло вызвать подозрения у Тань Юйши, и он бы не открыл дверь, поэтому Цяо Хуайцин прибегнул к маленькой лжи.

Вскоре из-за двери слышались шаркающие шаги приближающихся тапочек.

Затем — щелчок, и дверь открылась.

Из приоткрытой половинки лился тусклый свет.

Тань Юйши не включил верхний свет в номере, и его высокая фигура заслоняла большую часть освещения.

Поэтому Цяо Хуайцин не заметил мелькнувшего в его глазах удивления.

Он увидел только... очень внушительные грудные мышцы.

Тань Юйши, судя по всему, только что принял душ, на нём был халат, пояс завязан довольно

небрежно, грудь наполовину обнажена.

Даже внушительнее, чем у того интернет-блогера с родинкой на груди.

Между звездой и интернет-знаменитостью действительно существует пропасть... — молча подумал Цяо Хуайцин.

Тань Юйши, похоже, заметил его откровенный взгляд, запахнул халат и спросил:

— Что-то случилось?

Голос был гораздо мягче, чем в дневном телефонном разговоре.

Цяо Хуайцин наконец поднял голову и посмотрел ему в лицо.

И снова вздохнул про себя — оказывается, пропасть существует и между самими звёздами... нет, скорее, бездна.

Сяо Мучэн был самым красивым из четырёх гостей, но по сравнению с Тань Юйши он был всего лишь красивой куклой с витрины магазина — её создали и упаковали, чтобы она радовала покупателей. Когда она надоедала, её можно было выбросить и купить новую — заменителей было бесчисленное множество.

А Тань Юйши был золотом с нефритом, выставленным в музее.

Один взгляд давал понять, что такая редкость в мире — единственная. Он не выказывал ни капли своего превосходства, но при этом отражал свет со всех сторон, словно сама судьба избрала его, направив на него луч священного света, сделав своим представителем на земле.

Неудивительно, что помимо прозвища «Босс» на странице Тань Юйши было ещё одно, данное фанатами: «Небожитель».

Хотя пафосно, но в точку.

Расстояние между Цяо Хуайцином и Тань Юйши не превышало полуметра. Оказаться лицом к лицу с высококачественной красотой знаменитости — это было, без преувеличения, потрясающе.

На видео он был гораздо красивее, чем в жизни — жаль, что экран телефона слишком мал, это лицо на большом экране должно выглядеть ещё эффектнее.

Но Цяо Хуайцин не настолько потерял дар речи, чтобы застыть, и быстро взял себя в руки, ответив:

— Давайте зайдём и поговорим.

Тань Юйши посторонился, пропуская его:

— Проходите.

Цяо Хуайцин вошёл в номер. Сначала он поставил сумку с камерой в подходящее место,

незаметно поправив угол обзора, затем встал в зоне съёмки, ожидая, пока подойдёт Тань Юйши.

В номере горела только прикроватная лампа для чтения — неудивительно, что свет был таким тусклым.

На кровати лежала открытая книга в твёрдой обложке, с английским названием. Цяо Хуайцин, немного знавший язык, узнал её — «Поэмы Шекспира».

Многие знаменитости любят создавать себе имидж «интеллектуалов» или «отличников», но это не значит, что они действительно любят читать.

Цяо Хуайцин не придавал этому значения и перевёл взгляд на Тань Юйши.

Тот уже подошёл к нему, его тень почти накрыла его.

...Какое сильное давление!

Если бы бывший жених Жэнь Сяосюань был такого телосложения, он ни за что не рискнул бы идти к нему один — могло бы кончиться плохо.

Он сглотнул и собрался заговорить, как вдруг Тань Юйши сказал:

— У тебя красивый цвет волос.

Цяо Хуайцин слегка опешил, машинально взглянул на свои волосы:

— Тебе нравится? Тогда покрасься и ты. А... вам, наверное, нельзя так просто красить волосы, да?

Тань Юйши кивнул, а затем молча посмотрел на него. Его взгляд скрывался в тени, эмоции было не разобрать.

Вспомнив множество жутких ролей, которые сыграл этот человек... Цяо Хуайцин почувствовал лёгкую дрожь.

— Это тебя случайно толкнули в аэропорту?

— ...

Он ожидал этого вопроса — от беды не уйдёшь. Цяо Хуайцин не растерялся и спросил в ответ:

— Откуда ты знаешь, что это я? По голосу узнал?

— Я днём заезжал на съёмочную площадку, увидел твою фотографию, мой ассистент тебя узнал.

— А, вот как. — Эта тема была слишком опасной, Цяо Хуайцин поспешил перевести разговор:
— Значит, ты с самого открытия дверей знал, что я не ассистент режиссёра Чжоу? Почему не разоблачил меня?

Уголки губ Тань Юйши приподнялись в лёгкой улыбке:

— Я подумал, что у тебя, должно быть, есть причины так поступить.

Эта улыбка... немного напоминала маньяка с бензопилой из его полуденного сна.

Но отношение Тань Юйши было вежливым и учтивым, безо всякой злобы.

Странная атмосфера заставила Цяо Хуайцина чувствовать себя крайне неловко.

Вначале он думал, что, если устроить неожиданность, можно заставить Тань Юйши понервничать и записать что-нибудь интересное.

Но Тань Юйши вёл себя слишком спокойно — ни удивления, ни раздражения. Он напоминал охотника, наблюдающего за мечущейся в клетке дикой крольчихой, знающего, что много шума она не поднимет, и потому с интересом поддразнивающего её.

Наверное, в глазах Тань Юйши именно он казался забавным клоуном.

Раз уж дело дошло до этого, скрываться и увёртываться было бессмысленно. Цяо Хуайцин решил раскрыть карты:

— На самом деле я фанат Сяо Мучэна и тоже участвую в этом шоу.

Чёрные густые брови Тань Юйши слегка приподнялись:

— М-м. И что дальше?

Эта реакция с большой вероятностью означала, что он уже разобрался в его истинной цели.

Но стрела уже улетела, и он должен был играть дальше.

— А вот что: я хочу предложить тебе сделку.

— Хорошо, я согласен.

— ... — Цяо Хуайцин опешил на полсекунды. — Подожди, ты даже не спросишь, что за сделка?

В глазах Тань Юйши плыли неведомые чувства, словно в безлунную ночь неясно вздымающаяся тёмная морская гладь:

— Какая угодно.

Цяо Хуайцин утвердился в мысли, что это часть шоу.

Разве нормальный человек может сказать «любую» на предложение неизвестной сделки от незнакомца?

Тань Юйши, наверное, с самого начала понял, что это ловушка, подстроенная съёмочной группой, и играл с самого открытия двери.

Он сам был охотником, расставившим западню, но теперь сам оказался жертвой, с которой играют.

Обида и жажда победы хлынули в нём одновременно. Цяо Хуайцин решил: будь что будет.

Раз съёмочный материал можно удалить, почему бы не разгуляться по-крупному?

Раз уж пришёл, он должен сегодня увидеть, как эта великая звезда испугается и растеряется, став его добычей.

Зарабатывает столько денег, так почему бы не порадовать поклонников?

— Что угодно? Отлично.

Глаза Цяо Хуайцина засияли медовой сладостью, смешанной с ядом.

Он легко прикоснулся кончиком пальца к ямочке между ключицами Тань Юйши и медленно повёл вниз.

Когда пальцы добрались до бороздки между грудными мышцами, он согнул фалангу и едва заметно провёл ногтем по коже.

Грудные мышцы под пальцами мгновенно напряглись.

Он усмехнулся про себя и, коснувшись кончиком того же пальца своих губ, с ласково-сладкой интонацией проворковал:

— На самом деле ты мне тоже очень нравишься, братец Юй... Вот что: возьми меня на руки, покружи, а потом поцелуй на десять секунд — и я на шоу переметнусь к тебе в фанаты. Хорошо?

— ...

Тань Юйши замолчал.

Цяо Хуайцин уже предвкушал, какие громы гремят в голове знаменитости в этот момент, и едва не расхохотался.

Ха, не можешь больше играть, да?

Если Тань Юйши заявит о домогательстве, он может показать эту запись в качестве доказательства — ведь тот сам сказал «любую».

Наконец-то Цяо Хуайцин одержал победу, его настроение поднялось.

Чтобы жить в удовольствие, нужно быть нахальным, не иметь границ и сходить с ума в любое время —

В следующую же секунду его ноги оторвались от пола.

Перед глазами всё пошло кругом.

...???

Когда он пришёл в себя, Тань Юйши уже легко опустил его на пол, сделав круг, и спросил:

— В сумке спрятана камера, да? Задание от режиссёра Чжоу?

В голове Цяо Хуайцина всё шумело, но он кое-как расслышал вопрос и равнодушно признался:

— Да, все твои действия записываются. Раз уж ты раскрыл меня, то перестань притворяться —

— Это задание и правда поставило меня в очень неловкое положение... Хорошо, что пришёл именно ты.

Голос Тань Юйши был глубоким, но в конце фразы он вдруг весело поднялся, словно крючок, который зацепил и натянул струны нервов, заставляя их пронзить электрическим разрядом.

Вот это мастерство актёра! Как ловко он управляет эмоциями...

Цяо Хуайцин думал, что ещё сможет взять себя в руки и спокойно ответить.

Но Тань Юйши не стал ждать его ответа.

Красивое лицо стремительно приблизилось, словно объектив с длинным фокусным расстоянием внезапно наехал.

Цяо Хуайцин только успел заметить расплывчатую границу света от лампы на линии нижней челюсти Тань Юйши, и тут же его зрение погрузилось в темноту.

К его губам прикоснулось тепло.

— Передай спасибо режиссёру Чжоу.

Зрачки Цяо Хуайцина сильно дрогнули.

Глубокий, пленительный мужской парфюм с нотками шлейфа смешался с дыханием, мгновенно захватив все его чувства.

Тань Юйши не сделал больше никаких движений, их соединял лишь этот крошечный участок кожи, но Цяо Хуайцину казалось, что его окутывают со всех сторон тепло его тела, дыхание и тень, не оставляя ни малейшей прослойки воздуха — не продохнуть.

Давление было совершенно иного уровня.

Никогда ещё десять секунд не казались такими долгими и такими обжигающими сердце.

Это было отвратительно.

Он, так мастерски владеющий словесным оружием, был наголову разбит этим безобидным лёгким прикосновением губ.